

Научная статья

УДК 94(47).08

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-65-87

Пленкин Олег Игоревич

Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Владимир, Россия

o.plenkin@mail.ru; ORCID: 0009-0006-9258-9992

**КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ:
ОРГАНИЗАЦИИ И ЧИСЛЕННОСТЬ**

Аннотация. На основе как ранее известных, так и впервые вводимых в научный оборот источников (партийной документации, полицейских документов и документов из личного архива потомков владимирских кадетов) сделана попытка оценить численность конституционно-демократической партии во Владимирской губернии в разные периоды: в момент пикового развития партии в 1906 г., в последовавшие затем годы партийного кризиса и в 1917–1918 гг. — время фактического возрождения партии в губернии. Одновременно рассматриваются непосредственно связанные с численностью вопросы размещения партийных организаций в пределах губернии, предлагается реконструкция активной фазы партийного строительства в 1905–1906 гг., и дается оценка количества партийных организаций в кризисный период, а также в период после Февраля 1917 г.

Ключевые слова: Владимирская губерния, группа, комитет, конституционно-демократическая партия, партийная организация, революция, сочувствующие, территориальное размещение, численность, члены партии.

Для цитирования: Пленкин О. И. Конституционно-демократическая партия во Владимирской губернии: организации и численность // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 65–87. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-65-87>

Original article

UDC 94(47).08

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-65-87

Plenkin Oleg I.

Vladimir State University

Vladimir, Russia

o.plenkin@mail.ru; ORCID: 0009-0006-9258-9992

**CONSTITUTIONAL DEMOCRATIC PARTY
IN VLADIMIR PROVINCE:
ORGANIZATIONS AND NUMBERS**

Abstract. Based on both previously known and newly introduced scientific sources (party documentation, police documents, and documents from the personal archive of the descendants of the Vladimir Cadets), an attempt has been made to estimate the size of the Constitutional Democratic Party in Vladimir province at different periods: at the time of the party's peak development in 1906, during the years of the party crisis that followed, and in 1917–1918, it was the time of the actual revival of the party in the province. At the same time, the issues of the location of party organizations within the province are considered directly related to numbers; reconstruction of the active phase of party construction in 1905–1906 is proposed, and an estimate of the number of party organizations during the crisis period, as well as in the period after February 1917, is given.

Keywords: Vladimir province, group, committee, Constitutional Democratic Party, party organization, revolution, sympathizers, territorial location, number, party members.

For citation: Plenkin O. I. Constitutional Democratic Party in Vladimir province: organizations and numbers // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 1 (57). P. 65–87. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-65-87>

Введение. В литературе уже отмечалось, что проблема численности Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) остается не вполне решенной¹. Впервые попытку оценить количественный состав кадетской партии во Владимирской губернии и рассмотреть вопрос о ее организациях предпринял В. В. Шелохаев². Данные, собранные им, опирались главным образом на кадетскую партийную документацию, первый системный и обстоятельный анализ которой явился большой заслугой этого ученого. Анализ численности владимирских кадетских партийных организаций с использованием, прежде всего, данных В. В. Шелохаева, а также некоторых партийных документов был предпринят В. И. Седугиным³.

¹ Шелохаев В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015. С. 114.

² Шелохаев В. В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. М., 1991. С. 199, прил.; *Его же*. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983. С. 298–299, прил.

³ Седугин В. И. Либералы Центральной России в начале XX века (1905 – март 1917 гг.). Новомосковск, 2008. С. 6, 169, прил., 177, прил., 178, прил.

Сведения о численности, извлеченные из документов Иваново-Вознесенской партийной группы, приведены в монографии Т. Эммонса⁴. Некоторые цифры, характеризующие общую численность партии и изменение числа партийных организаций во Владимирской губернии, проанализированы в работах Д. Дальмана⁵. В отдельной статье нами впервые был предпринят предварительный обзор некоторых полицейских документов, содержащих сведения о численности Конституционно-демократической партии во Владимирской губернии и дополняющих партийные данные⁶.

«Ревизия» уже введенных в научный оборот партийных документов, а также привлечение ранее неизвестных архивных материалов (прежде всего, документов полицейских учреждений Владимирской губернии), анализ материалов как центральной, так и местной прессы позволяет создать условия для разрешения проблемы численности и территориального размещения организаций Конституционно-демократической партии во Владимирской губернии.

Ход и результаты исследования. Согласно уставу Владимирской группы кадетской партии прием членов партии и ведение их списка возлагалось на губернский комитет, а в обязанности уездных (районных⁷) комитетов (отделений) входило представление списка членов партии на окончательное утверждение губернского комитета⁸. Однако списки велись неаккуратно (по-видимому, так было по всей стране), и местные партийные комитеты в отчетах в ЦК зачастую сами не могли назвать точное число явных членов своих партийных групп.

Особенностью политической жизни Владимирской губернии были административные репрессии, посыпавшиеся с конца 1905 г. на сторонников

⁴ *Emmons T.* The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge, Mass.; London, 1983. P. 175.

⁵ *Dahlmann D.* Die Provinz wählt: Rußlands Konstitutionell-Demokratische Partei und die Duma wahlen 1906–1912. Köln; Weimar; Wien, 1996. S. 63, 89, 90; *Idem.* Parteileben in Provinzstädten. Die Konstitutionell-Demokratische Partei Rußlands 1906–1914 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* Neue Folge. Bd. 48. H. 1. 2000. S. 8.

⁶ *Пленкин О. И.* Документы местных полицейских учреждений о членах конституционно-демократической партии (на примере Владимирской губернии) // *Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции.* Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2018. С. 362–367.

⁷ Создание районных комитетов было предусмотрено пунктом 3 устава (Устав Владимирской группы конституционно-демократической партии // Клязьма. 1906. 8 января). В партийных документах к таким комитетам могли относить комитеты, созданные в городах (например, в г. Киржаче Покровского уезда и г. Иваново-Вознесенске Шуйского уезда), селах и волостях. Городские комитеты, напротив, в уставе прямо указаны не были, и комитет партии в г. Иваново-Вознесенске, в одних документах называемый районным, в других фигурировал как уездный. Отметим также, что в источниках не всегда разделяются понятие отделения (группы) как территориального объединения членов партии, предусмотренное пунктом 10 устава, и понятие партийного комитета как органа партийного отделения (группы).

⁸ Устав Владимирской группы конституционно-демократической партии // Клязьма. 1906. 8 января.

Конституционно-демократической партии, которые останавливали многих желающих официально присоединиться к ней⁹. Многие уклонялись от открытой записи в кадетскую партию, но обещали ей всяческую поддержку на выборах и образовывали достаточно многочисленную и весьма трудно поддающуюся подсчету категорию сочувствующих. В результате репрессий во Владимирской губернии сформировался даже особый тип члена партии — тайный. Списки таких членов не публиковались и хранились в безопасном месте. В тайные члены чаще всего просили записать себя владимирские чиновники, опасавшиеся гонений по службе, а также приказчики и конторщики, которые состояли на службе у купцов и фабрикантов, записывавшихся, как правило, в члены торгово-промышленной партии¹⁰. Представители Шуи, направлявшиеся на губернский съезд кадетов 14 января 1906 г., опасались брать с собой список членов Шуйского комитета, «так как многие шуяне боятся, что их адреса, попавшие в губернский город и найденные при каком-нибудь обыске, повлекут за собою аресты в Шуе»¹¹.

Значительно дополняют наши представления о численности и организациях кадетской партии во Владимирской губернии сведения, собиравшиеся местной полицией. Она была неплохо осведомлена о персональном составе и структуре партии, однако ее данные все же нельзя назвать абсолютно точными, так как для полицейских чинов, при всех их возможностях, определенная часть внутрипартийной жизни оставалась недоступной.

Наиболее частой проблемой, с которой приходится сталкиваться при анализе таких источников, является проблема смешения явных членов партии и сочувствующих ей (а иногда и просто голосовавших за кадетов на последних выборах в Государственную думу). Синкретичность данных о явных и тайных членах, а также о лицах, сочувствующих партии, чрезвычайно осложняет агрегирование выявленных в источниках данных о численности кадетов и размещении их организаций во Владимирской губернии. Осложнен анализ данных как по отдельным местностям губернии, так и за отдельные периоды.

Первый «летописец» партии, один из основателей Владимирской кадетской организации А. В. Смирнов указывал, что возникла она во Владимире в августе 1905 г., т. е. за два месяца до официального конституирования Конституционно-демократической партии. На первом учредительном съезде «либеральной партии» во Владимире тогда собралось до 60 человек¹². Идеологически она примыкала «к платформе сентябрьского съезда земских и городских деятелей в Москве»¹³. После I съезда Конституционно-демократической партии

⁹ См. об этом: Владимир-губ[ернский] // Наша жизнь. 1906. 19 января.

¹⁰ Там же; Владимир-губ[ернский] // Русские ведомости. 1906. 21 января; Смирнов А. Владимир губ[ернский] // Вестник партии народной свободы. 1906. № 1. Стб. 48–49.

¹¹ Владимир-губ[ернский] // Наша жизнь. 1906. 19 января. См. также: Владимир-губ[ернский] // Русские ведомости. 1906. 21 января.

¹² Смирнов А. Владимир губ[ернский] // Вестник партии народной свободы. 1906. № 1. Стб. 47.

¹³ Владимир-губ[ернский]: Перед выборами // Русское слово. 1905. 13 октября.

Владимирская «либеральная партия» приняла программу и устав, утвержденные съездом, и формально присоединилась к кадетам¹⁴.

Некоторые уездные группы также начали возникать в «докадетский» период существования партии владимирских либералов, до публикации Манифеста 17 октября¹⁵. Первыми уездными группами стали Владимирская, Ковровская, Судогодская и Ильинская (2-я Судогодская). Создание последней связано с проживавшим там в своем имении А. П. Грессером, одним из лидеров губернской партийной организации. В декабре 1905 г. образовалась Шуйская группа и, вероятно, тогда же стала формироваться группа в Покровском уезде. В январе 1906 г. появились Вязниковская и Меленковская группы. Таким образом, к концу декабря 1905 – началу января 1906 г. в губернии существовали восемь уездных групп¹⁶.

На губернском съезде 27 ноября 1905 г. было сообщено о прибытии делегатов из семи уездов, причем «несколько уездных групп отсутствовало»¹⁷. Однако на следующем губернском съезде, состоявшемся 14 января 1906 г., указывалось, что «за месяц между двумя съездами из 8 местных групп теперь стало 11 (в 9 уездах), и только в 4 уездах нет организованных групп»¹⁸. На этом же съезде было объявлено, что общее число членов партии составляет около 200 человек¹⁹. Согласно докладам делегатов, официальное число членов в каждой уездной группе находилось в пределах 15–25 членов. Если применять методику подсчета общей численности членов партии в губернии на основе средних значений числа членов в уездных комитетах путем экстраполяции этих значений (примерно такую, которую применял В. В. Шелохаев²⁰), то приблизительное число членов кадетской партии по губернии на ноябрь 1905 г. должно было составлять около 160 человек, что довольно близко к цифре, объявленной на губернском съезде.

На вышеупомянутый съезд прибыл делегат от крестьянской группы Судогодского уезда, насчитывавшей 300–400 человек. Он заявил, что крестьяне, прочитав программу кадетов, «согласились с ней, но с некоторыми ограничениями», и выдвинули эти ограничения в качестве условий своего вступления в партию. Съезд установил, что разногласия «основаны почти исключительно

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 1 об., 18, 21; Съезды и конференции конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1: 1905–1907 гг. М., 1997. С. 51, 514. Отметим, что такая ситуация возникла только в двух губерниях — Владимирской и Енисейской.

¹⁵ Внутренние известия: Владимир-губ[ернский] // Русские ведомости. 1905. 4 декабря.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Ед. хр. 32. Л. 2 об.; Ф. 579. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 6 об., 11 об., 16 об.; Оп. 3. Ед. хр. 42. Л. 2, 7 об., 12 об., 17 об., 22; *Пуришкевич В.* В недрах кадетской партии // Прямой путь. 1910. 31 декабря. С. 518.

¹⁷ Внутренние известия: Владимир-губ[ернский] // Русские ведомости. 1905. 4 декабря.

¹⁸ Владимир-губ[ернский] // Наша жизнь. 1906. 19 января; Владимир-губ[ернский] // Русские ведомости. 1906. 21 января.

¹⁹ Внутренние известия: Владимир-губ[ернский] // Русские ведомости. 1905. 4 декабря.

²⁰ *Шелохаев В. В.* Кадеты — главная партия либеральной буржуазии... С. 64. См. также: *Его же.* Конституционно-демократическая партия... С. 114.

на недоразумениях», и посчитал этих 300–400 крестьян вступившими в партию²¹. Подобные массовые «вступления» в партию как крестьян, так и рабочих происходили и позже²², однако вряд ли эти «новички» уютно чувствовали себя в партии городских интеллигентов и надолго задерживались в ее рядах.

На губернском съезде 14 января 1906 г. отмечалось (по-видимому, в сравнении с состоянием, в котором находилась партия на момент предыдущего съезда), что «число членов в каждой группе растет»²³, а общая численность партии в губернии была оценена приблизительно в 500 человек, кроме которых существовало и неопределенное число тайных членов²⁴. Январский съезд принял решение, что «образование возможно больше мелких делений не только возможно, но и прямо желательно в интересах большей сплоченности отдельных подгрупп, в интересах более живого обмена мнений с губернским комитетом»²⁵.

Первый, наиболее активный этап партийного строительства завершился примерно в феврале – марте 1906 г., когда были образованы основные партийные комитеты в губернии (см. рис.). Этот этап был непосредственно связан с подготовкой и участием владимирских кадетов в первой думской избирательной кампании. В феврале 1906 г. А. В. Смирнов писал, что в 10 уездах созданы 11 организаций Конституционно-демократической партии; кроме того, «образуются по 2 отделения еще в 2 уездах»²⁶. Общую численность партии в губернии на этот момент А. В. Смирнов также оценивал в 500 членов²⁷.

В глазах правительства кадетская партия во Владимирской губернии выглядела не столь внушительно с организационной точки зрения. Согласно сведениям, собранным чиновником особых поручений гр. В. А. Дмитриевым-Мамоновым по заданию председателя Совета министров гр. С. Ю. Витте, на март 1906 г. в губернии действовали только губернский и четыре уездных комитета (в Вязниках, Иваново-Вознесенске, Судогде и Шуе), а также два отдела в селениях Кохме и Орехово-Зуеве²⁸.

²¹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 16–16 об.; Внутренние известия: Владимир-губ[ернский] // Русские ведомости. 1905. 4 декабря.

²² См., например, сообщение о «довольно многочисленной группе крестьян» из Покровского уезда, примкнувших к партии конституционных демократов (По Владимирской губернии: Д[еревня] Жары, Покров[ского] у[езда] // Клязьма. 1906. 1 февраля), а также сведения о приблизительно 500 рабочих, вступивших в Иваново-Вознесенскую группу (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 181. Л. 15 об.).

²³ Владимир-губ[ернский] // Наша жизнь. 1906. 19 января.

²⁴ Владимир-губ[ернский] // Русские ведомости. 1906. 21 января.

²⁵ Там же. Стб. 48.

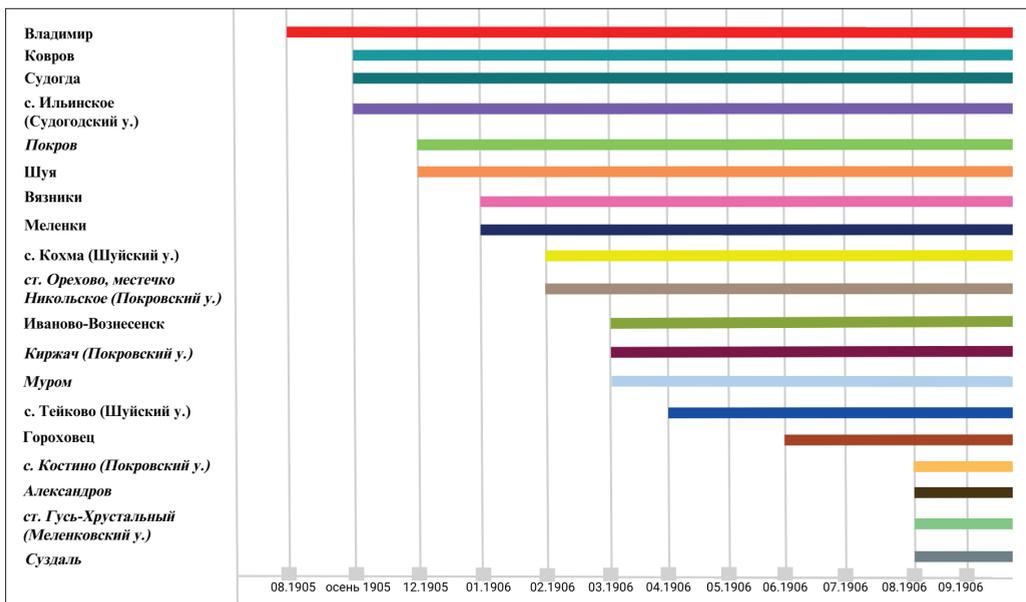
²⁶ Смирнов А. Владимир губ[ернский] // Вестник партии народной свободы. 1906. № 1. Стб. 46, 48.

²⁷ Там же. Стб. 46.

²⁸ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1276. Оп. 2. Д. 8. Л. 129.

В марте 1906 г., по данным, собранным Владимирской кадетской группой для ЦК, в ее составе насчитывалось 119 человек²⁹. Тогда же член Владимирской группы М. Ф. Тихомиров в прессе называл и иную цифру — 150–200 человек³⁰. Эти данные в целом подтверждаются списком, составленным полицией в феврале 1906 г., в котором приведены фамилии членов кадетской партии и сочувствующих ей, участвовавших в партийном собрании в снятой М. Г. Комиссаровым для партийных нужд квартире в доме Бережкова³¹. В пофамильном списке 133 пункта, но на самом деле перечислены 134 человека, так как жена Н. И. Кохановского указана вместе с мужем под № 65.

После выборов в I Государственную думу кадетское партийное строительство в губернии несколько замедлилось, но не прекратилось (см. рис.).

Источники: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177; Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 982; Алфавитный список адресов местных групп конституционно-демократической партии (партии народной свободы). Исправлен по 26 октября. СПб., 1906. С. 4–5; Вестник партии народной свободы. 1906. № 27–28. Стб. 1498; Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии... С. 298–299, прил.

Примечание: курсивом набраны населенные пункты, месяц создания кадетских партийных организаций в которых точно не известен, вместо него указывается месяц первого упоминания в источниках об этих организациях. Возможно, кадетские партийные организации в таких населенных пунктах были созданы несколько раньше.

Рис. Хронология образования организаций Конституционно-демократической партии во Владимирской губернии в 1905–1906 гг.

²⁹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 31.

³⁰ М. Т. [Тихомиров М. Ф.] Почему партия народной свободы победила на выборах? // Клязьма. 1906. 18 марта; Выборная кампания: Владимир-губ[ернский] // Речь. 1906. 21 марта (3 апреля).

³¹ Государственный архив Владимирской области (далее — ГАВО). Ф. 14. Оп. 14. Д. 101. Л. 40–42; Ф. 981. Оп. 2. Д. 85. Л. 175–178.

На IV Общероссийском съезде партии в докладе А. А. Корнилова было указано как на отрадное явление на возникновение весной – летом 1906 г. волостных и сельских комитетов, причем в качестве примера докладчик среди других привел и Владимирскую губернию³². Представляя губернию на совещании ЦК партии с представителями губернских комитетов 2 августа 1906 г., А. П. Грессер отмечал: «Во Влад[имирской] губ[ернии] партия растет, а не тает. Есть крестьянские к[онституционно-]д[емократические] комитеты»³³. По данным Н. М. Кишкина, в первой половине 1906 г. в губерниях в среднем существовали губернский и 3–4 уездных комитета, которые фактически не распространяли свое влияние дальше уездного города и потому должны были скорее называться городскими. При этом партийную организацию во Владимирской губернии он считал лучшей в Центральной России³⁴. Действительно, во Владимирской губернии, по нашим подсчетам, в первой половине 1906 г. существовало, помимо губернского комитета, еще 13 местных партийных групп, а к августу 1906 г. число местных групп доходило до 19 (см. табл. 1), хотя комитеты были сформированы не во всех этих группах. Лишь в двух уездах не имелось кадетских организаций — Переславском и Юрьевском³⁵.

Данные В. В. Шелохаева в совокупности показывают, что к весне (на самом деле большая часть приведенных им данных относится к лету) 1906 г. во Владимирской губернии было более 900 кадетов³⁶. Однако А. П. Грессер оценивал общую численность партии всего в 500 человек³⁷. По нашим подсчетам, на пике своего развития весной – летом 1906 г. численность кадетской партии в губернии составляла чуть более 600 человек. Следовательно, за несколько месяцев она увеличилась более чем в 10 раз (см. табл. 2). Однако очень скоро запись в партию замедлилась³⁸. Примерно с осени 1906 г. владимирские кадетские организации, как и большинство региональных организаций конституционных демократов, начали вступать в период кризиса, который в одних случаях приводил к серьезному ослаблению партийной деятельности («замиранию» работы, по словам А. П. Грессера³⁹), а порой и к распаду партийной организации.

Владимирская губернская администрация неоднократно стремилась выяснить численность и размещение кадетских организаций на подведомственной

³² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. С. 461–462.

³³ Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. Т. 1: Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 102.

³⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. С. 470, 472. Источник данных Н. М. Кишкина см.: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 181. Л. 1–2, 18–19 об.

³⁵ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 19 об.

³⁶ Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии... С. 298–299 прил.

³⁷ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 23.

³⁸ Уже в октябре 1906 г. шуйский кадет М. Н. Кондратьев сообщал в ЦК, что из-за боязни репрессий «запись в члены [партии] идет крайне туго» (Там же. Ед. хр. 192. Л. 15).

³⁹ Там же. Ед. хр. 177. Л. 25.

Таблица 1

**Организации Конституционно-демократической партии
во Владимирской губернии**

Тип партийной организации (группы, отделения)															
	нояб. 1905 г.	январь – февраль 1906 г.	март 1906 г.	авг. 1906 г.	окт. 1906 г.	[1907] гг.	[1907–1908] г.	1908 г.	1908–1909 гг.	1911 г.	январь 1912 г.	1913–1914 гг.	май – август 1917 г.	окт. 1917 г.	январь 1918 г.
Губернская	1	1	1	1	1	1	1	1	1	[1]	–	1	1	1	1
Уездная	8	9	12	10	10	8	11	14	7	[6]	[4]	7	6	5	≥ 7
Уездно-городская*	–	1	–	1	1	–	–	1	–	–	–	–	–	1	–
Городская	–	–	–	2	–	–	–	–	–	[1]	[1]	–	2	2	≥ 1
Районная, сельская, волостная	–	1	–	6	4	4	7	–	–	–	–	–	–	1	≥ 1
Учащихся	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3
Общее число организаций	9	12	13	20	16	13	19	16	8	[8]	[5]	8	9	10	≥13

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 2999; Оп. 14. Д. 169; Ф. 1186. Оп. 2. Д. 207; ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177; Оп. 2. Ед. хр. 32; Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 1377; Оп. 2. Ед. хр. 2; Оп. 3. Ед. хр. 42; Личный архив А. М. Дубровиной; Алфавитный список адресов местных групп конституционно-демократической партии (партии народной свободы). СПб., 1906. С. 3–4; Алфавитный список адресов местных групп конституционно-демократической партии (партии народной свободы). Исправлен по 26 октября. СПб., 1906. С. 4–5; Вестник партии народной свободы. 1906. № 1. Стб. 46–48; № 2. Стб. 121–124; № 27–28. Стб. 1498; 1917. № 3. С. 17; № 14–16. С. 43; № 21–22. С. 38; Наша жизнь. 1906. 19 января; *Пуришкевич В.* В недрах кадетской партии // Прямой путь. 1910. 31 декабря. С. 518; Русские ведомости. 1905. 4 декабря; 1906. 21 января; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1: 1905–1907 гг. М., 1997. С. 472; *Шелохаев В. В.* Идеология и политическая организация... С. 199, прил.; *Шелохаев В. В.* Кадеты — главная партия либеральной буржуазии... С. 298–299, прил.

Примечание: в таблице обычным шрифтом набраны партийные данные, курсивом — данные, собранные для владимирского губернатора; * — в этой графе также учтены случаи, когда уездная и городская группы функционировали совместно.

территории. По сообщениям прессы, в мае 1906 г. по заданию губернатора ковровский полицейский надзиратель обходил городские квартиры и опрашивал проживающих о принадлежности к партии с целью составления списка ее членов⁴⁰. Сама полиция объявила эту корреспонденцию лживой⁴¹.

22 ноября 1906 г. владимирским губернатором были запрошены сведения о персональном составе Конституционно-демократической партии в губернии.

⁴⁰ Губернатор и кадеты. Цена ребенка // Мысль. 1906. 1 июня; Областной отдел. Наши корреспонденции: Ковров Влад[имирской] губ[ернии] // Речь. 1906. 31 мая (13 июня); Провинциальный отдел: Ковров Влад[имирской] губ[ернии] // Вестник партии народной свободы. 1906. № 13. Стб. 894.

⁴¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1635. Л. 391 об.

Таблица 2

Численность Конституционно-демократической партии
во Владимирской губернии

Населенный пункт	сент. 1905 г.	нояб. 1905 г.	дек. 1905 г.	янв. – февр. 1906 г.	1 апр. 1906 г.	лето 1906 г.	окт. 1906 г.	нояб. – дек. 1906 г.	[1907 г.]	[1908] г.	[1910] г.	1911 г.	янв. 1918 г.
Владимир	–	–	74	[134]	119*	≈ 140	–	65**, 12	–	–	–	0	300
Александров	–	–	–	–	–	?	–	0	–	–	–	12	–
Вязники	–	–	–	–	22	≈ 30	–	–	–	–	–	0	–
Гороховец	–	–	–	–	–	46	–	35, [3]	2	–	–	0	–
Ковров	–	–	–	≈ 30***	–	71	–	–	–	–	–	2	–
Меленки	–	–	–	–	–	≈ 40	–	–	–	–	–	4, [4]	–
ст. Гусь-Хрустальный (Меленковский у.)	–	–	–	–	–	?	–	–	–	–	–	–	–
Муром	–	–	–	–	–	≈ 30	–	4, [129]	–	–	–	0	–
Переславль-Залесский	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1	–
Покров	–	–	–	–	–	?	–	3, [5]	5–10	–	–	0	–
Киржач (Покровский у.)	–	–	–	–	–	?	–	–	3	–	–	–	–
с. Костино (Покровский у.)	–	–	–	–	–	?	–	–	–	–	–	–	–
ст. Орехово, мест. Никольское (Покровский у.)	–	–	–	–	–	?	–	2	–	–	–	–	–

Судогда	—	?	—	—	—	7, [?]	?	—	—	3	—	
с. Ильинское (2-я Судогодская группа)	—	—	21	29	—	—	—	≈ 30	< 30	—	—	—
Судзаль	—	—	—	2, [40–50]	—	—	[1]	—	—	—	2	14
Шуя	—	—	60 ^{*)2}	50	> 60	40	6, [5]	—	—	70, [≈ 300]	4	—
Иваново-Вознесенск (Шуйский у.)	—	—	?	307 ^{*)3}	2	> 70	[13]	> 100	≈ 150	70, [≈ 600]	> 7	—
с. Дунилово (Шуйский у.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
с. Кохма (Шуйский у.)	—	—	—	92	75	—	1, [2]	—	≈ 70	—	—	—
с. Тейково (Шуйский у.)	—	—	—	—	62	—	[5]	—	—	—	—	—
Юрьев-Польский	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	16	—
Всего	60	≈ 200	≈ 300	> 500	> 611	?	65, 72, > [163]	?	?	?	> 51, [4]	> 400

Источники: ГАВО. Ф. 14. Оп. 11. Д. 1836; Оп. 14. Д. 101, 169; Ф. 981. Оп. 2. Д. 85; ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177, 180, 181, 182, 183, 188, 189, 190, 192, 259; Личный архив А. М. Дубровиной; Вестник партии народной свободы. 1906. № 1. Стб. 46–47; № 2. Стб. 121–124; Владимирская еженедельная газета. 1906. 7 июля; Клязьма. 1906. 18 марта; Речь. 1906. 21 марта (3 апреля); Русские ведомости. 1905. 4 декабря; 1906. 21 января; Русское слово. 1905. 24 декабря; *Шелохаев В. В.* Кадеты — главная партия либеральной буржуазии... С. 63, 298–299, прил.

Примечание: в таблице обычным шрифтом набраны партийные данные, курсивом — данные, собранные для владимирского губернатора; в квадратных скобки взяты сведения о нефиксированном членстве в партии (числе сочувствующих) либо сведения о числе «явных» членов и сочувствующих партии при невозможности представить раздельные сведения. * — по другим данным, в марте 1906 г. числилось до 150–200 членов партии; ** — датируется по полицейскому рапорту, в котором приведен партийный список (ГАВО. Ф. 14. Оп. 14. Д. 101. Л. 49–50). На самом деле, исходя из содержания списка, он мог быть составлен в промежутке между июнем и ноябрем 1906 г.; *** — к указанным в графе месяцам отнесено предположительно; ^{*)1} — известно о присоединении к партии в конце ноября 1905 г. группы из 300–400 судогодских крестьян; ^{*)2} — К указанным в графе месяцам отнесено предположительно; ^{*)3} — все — рабочие. По другим данным за апрель 1906 г., более 700, из которых до 500 записавшихся в партию — рабочие.

По данным полиции на ноябрь – декабрь 1906 г., кадетская организация во Владимирской губернии насчитывала более 300 членов партии и сочувствующих ей⁴². Однако сведения не совсем точны. Данные по Вязниковскому, Ковровскому и Меленковскому уездам отсутствуют. А дополнительный список по г. Мурому, включающий 129 фамилий, которые были выписаны из списка городских избирателей с прошедших выборов в Государственную думу, составлен, по словам самого уездного исправника, «на не вполне точных данных»⁴³. Этот список скорее показывает не членов партии, а количество избирателей, поддержавших муромских кадетов на выборах.

Среди собранных губернатором документов особого внимания заслуживает копия одного из двух известных на сегодняшний день поименных списков владимирских кадетов⁴⁴, который попал в руки жандармов в конце ноября 1906 г. в результате обыска во владимирской квартире члена партии М. Ф. Тихомирова⁴⁵. В списке перечислены имена 65 членов партии, по-видимому Владимирской уездной и городской группы. Составление списка можно отнести к периоду между июнем (указанный в списке С. А. Анисимов назван бывшим редактором газеты «Клязьма») и концом октября – началом ноября (указанный в списке Н. Г. Розанов в это время вышел из партии) 1906 г.⁴⁶ По материалам, имевшимся в Губернском жандармском управлении, список был дополнен еще 12 фамилиями⁴⁷ и в таком виде лег на стол губернатору.

В архиве кадетской партии и в архиве П. Н. Милюкова отложились недатированные списки адресов партийных групп Владимирской губернии (относятся, по-видимому, к 1906–1908 гг.). Они позволяют уточнить, какие кадетские организации существовали в этот период. Так, согласно одному из списков⁴⁸, составленному, вероятно, весной 1906 г., во Владимирской губернии действовал губернский комитет, семь уездных и городских комитетов (Ковровский, Покровский, Судогодский, Ильинский, Муромский, Вязниковский и Меленковский) и один районный комитет (Кохомский). Данные в этом списке совпадают с опубликованным в 1906 г. списком адресов кадетских партийных групп⁴⁹. Другие два списка, составленные в 1906 г. (не позднее 27 августа), показывают 19 партийных групп (правда, несколько из них находились еще в процессе

⁴² ГАВО. Ф. 14. Оп. 14. Д. 101.

⁴³ Там же. Л. 44 об.

⁴⁴ Там же. Л. 48. Вторым выявленным поименным партийным списком является список членов Ковровской группы. См.: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 183. Л. 3–4 об.

⁴⁵ См.: Внутренние известия: Владимир, 28 ноября // Народный путь. 1906. 30 ноября; Перед выборами: Владимир-губ[ернский] // Речь. 1906. 1 (14) декабря; Провинциальный отдел: Владимир-губ[ернский] // Вестник партии народной свободы. 1906. № 40. Стб. 2187.

⁴⁶ Поскольку список известен в копии, нельзя исключать и того, что его текст мог быть дополнен чиновниками жандармерии.

⁴⁷ ГАВО. Ф. 14. Оп. 14. Д. 101. Л. 49–50.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 1377. Л. 1 об.

⁴⁹ Алфавитный список адресов местных групп конституционно-демократической партии (партии народной свободы). СПб., 1906. С. 3–4.

формирования): уездная и городская (во Владимире), 10 уездных (в Александре, Вязниках, Гороховце, Коврове, Меленках, Муроме, Покрове, Судогде, Суздале и Шуе), шесть районных (в Гусь-Хрустальном, Ильинском, Костино⁵⁰, Кохме, Орехово-Зуеве и Тейково) и две (в безуездных городах Иваново-Вознесенске и Киржаче)⁵¹.

Следующий список можно датировать примерно 1907–1908 гг.⁵² В нем также перечислены адреса 19 партийных групп, однако по сравнению с предыдущими двумя списками в нем дополнительно показаны адреса Владимирской группы (вероятно, подразумевался ее губернский комитет) и группы в селе Дунилово, но отсутствуют адреса Александровской и Суздальской групп. Список, составленный не ранее 1908 г., содержит адреса только шести партийных организаций⁵³.

Согласно опросному листу, заполненному А. А. Эрном (вероятно, исполнявшему обязанности председателя губернского комитета) примерно в 1907 г. или позже⁵⁴, во Владимирской губернии существовали губернский комитет, восемь уездных (Покровский, Ковровский, Шуйский, Судогодский и номинально Гороховецкий, Вязниковский, Муромский и Переславский) и четыре районных (Киржачский, Иваново-Вознесенский, Кохомский и Ильинский) комитета. Кроме того, было отмечено, что городских комитетов нет, а «списки членов не ведутся и число явных членов определить затруднительно»⁵⁵. В 1908 г. А. П. Грессер подтверждал сохранение большинства местных групп партии, но свидетельствовал о сохранении партийных комитетов только во Владимире, Ильинском (2-й Судогодской группе), Коврове, Костино, Кохме и Шуе и о распаде комитетов в Вязниках, Гороховце, Иваново-Вознесенске, Меленках, Муроме и Судогде⁵⁶.

⁵⁰ В селе находилось лесное имение одного из членов Владимирского губернского комитета партии М. В. Сабашникова. См.: *Сабашников М. В.* Записки. Письма / подгот. текста А. Л. Паниной и Т. Г. Переслегиной. М., 2011. С. 167–168.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 43–44 об. Списки датируются на основании того, что полномочия упомянутого в них председателя Иваново-Вознесенского временного комитета партии И. Е. Дворникова были прекращены на собрании партийной группы 27 августа 1906 г. (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 181. Л. 7–7 об., 12–12 об.). Данные этих списков полностью согласуются с упомянутыми выше данными Н. М. Кишкина.

⁵² ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 1377. Л. 25–25 об. В списке А. А. Эрн назван присяжным поверенным, каковым он стал в 1907 г. (ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 2. Д. 1309. Л. 4; Ф. Р-797. Оп. 1. Д. 212. Л. 25; Список присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников к 15 ноября 1913 г. М., 1914. С. 252), а указанный в списке Г. А. Смирнов в 1908 г. был назначен директором Павлово-Посадского реального училища (Местная хроника // Старый Владимирец. 1908. 19 августа).

⁵³ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Ед. хр. 1377. Л. 39 об.

⁵⁴ С 6 августа 1906 г. пост председателя Владимирского губернского комитета Конституционно-демократической партии занимал М. Г. Комиссаров (Провинциальный отдел: Владимир губ[ернский] // Вестник партии народной свободы. 1906. № 27–28. Стб. 1499). Однако он постоянно проживал в Москве, поэтому вполне вероятно, что его обязанности мог исполнять А. А. Эрн либо ко времени заполнения опросного листа А. А. Эрн уже был председателем губернского комитета партии.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 32–32 об.

⁵⁶ Там же. Л. 21–23.

Приведенные партийные данные интересно сравнить с данными, собранными полицией в те же годы. В середине января 1908 г. исполняющий обязанности владимирского полицмейстера, действуя в соответствии с секретным предписанием губернатора о новом предоставлении сведений о примерной численности и размещении организаций Конституционно-демократической партии, сделанным по запросу Департамента полиции, докладывал, что после роспуска II Государственной думы партия в губернии «остановилась в своем распространении и отчасти теряет своих членов»⁵⁷. При этом он затруднился оценить даже примерную численность партии, но, опираясь на сведения о прошедших трех думских избирательных кампаниях, предположил, что «партия эта довольно многочисленная, ибо за кандидатов ее было подано от 450 до 900 голосов»⁵⁸ (вероятно, здесь имелись в виду результаты голосования на съездах городских избирателей). Полиция была недалеко от истины, поскольку, как оптимистично заявлял А. П. Грессер в том же 1908 г., «хотя по спискам теперь невозможно судить о количестве членов [партии], но думается, что на самом деле группа не только не уменьшилась в размере, но получила большее число сочувствующих»⁵⁹.

Упадок Конституционно-демократической партии во Владимирской губернии начался, по-видимому, после третьей думской избирательной кампании, т. е. примерно с конца 1907 – начала 1908 г. Этот процесс, связанный с кризисом партийной деятельности в провинции, охватил большинство регионов Российской империи, и картина во Владимирской губернии в целом повторяла общероссийские тенденции, имея при этом в некоторых деталях свою специфику.

На процесс дезорганизации партии во Владимирской губернии, как писал в 1908 г. А. П. Грессер, повлияли репрессии, заставлявшие «лучших партийных работников... покинуть губернию», и наступившая «реакция... в самоуправлении, влияние на которое ускользнуло теперь почти всюду, после прошлогодних выборов, из рук к[онституционно]-д[емократов]»⁶⁰, что особенно коснулось земства — ключевого организующего кадетского центра в губернии.

Из губернского города продолжали уезжать те лица, которые стояли у истоков партийного строительства, что в конечном счете привело к развалу губернского партийного ядра. Вспоминая 1905 г. в связи с предстоящими думскими выборами, современник писал, что видные члены «кадетской конюшни» уже тогда «кинулись в центр, в городе остались второстепенные, повалить которых ничего не стоит»⁶¹. В Москве постоянно проживали такие владимирские партийные лидеры, члены губернского комитета образца 1906 г., как Н. Н. Вознесенский, Н. М. Иорданский, М. Г. Комиссаров и М. В. Сабашников⁶². По словам Н. М. Иорданского, «большой удар местной организации

⁵⁷ ГАВО. Ф. 14. Оп. 14. Д. 125. Л. 3–3 об; Ф. 981. Оп. 2. Д. 89. Л. 8–8 об.

⁵⁸ Там же. Л. 3; Ф. 981. Оп. 2. Д. 89. Л. 8.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 28.

⁶⁰ Там же. Л. 24 об. – 25.

⁶¹ Коробов Я. На острие ножа: Воспоминания. Т. 2. М.; Л., 1928. С. 192.

⁶² См.: ГАВО. Ф. Р-410. Оп. 1. Ед. хр. 103. Л. 1; ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 77; РГАЛИ.

к[онституционно]-д[емократической] партии» в начале января 1906 г. нанес отъезд в Петербург А. В. Смирнова, «отличного организатора и неутомимого работника»⁶³. Следующим кадетом, вышедшим из состава губернского комитета из-за вынужденного отъезда из Владимира (из-за административного давления) в феврале 1906 г. был учитель женской земской гимназии И. И. Марченко⁶⁴. В том же 1906 г., не дожидаясь высылки по постановлению владимирского губернатора, вынужденно перебрался сначала в Вологду, а затем в Кострому основной кандидат вязниковских кадетов на думских выборах Н. И. Воробьев⁶⁵.

Дальнейший отток кадетских лидеров из Владимира происходил как в силу продолжавшегося преследования администрации⁶⁶, так и в результате понимания того, что после избрания III Государственной думы в сложившейся политической ситуации партийная деятельность теряет тот смысл, который она имела изначально, в годы Первой русской революции. Как провозглашал еще в начале 1906 г. П. Н. Милюков, кадетская партия «есть по преимуществу партия парламентарная; ее характер, способы политического действия, ей доступные, — все это делает для нее период избирательной кампании особенно важным в партийном смысле»⁶⁷. Это характеристика классической электоральной партии, главная цель которой заключалась в борьбе за места в парламенте. Как только выборные кампании завершались, в значительной мере утрачивался и основной мотив существования партийной организации. Таким образом, с конца 1907 г. Владимирскую губернию покинули такие видные местные кадеты, как А. О. Горев⁶⁸, А. П. Грессер⁶⁹, Н. П. Губский⁷⁰, Г. А. Смирнов⁷¹, И. П. Смирнов⁷².

Ф. 1337. Оп. 1. Ед. хр. 846. Л. 76 об.; Ко всем членам и сочувствующим партии «народной свободы» // Владимирская еженедельная газета. 1906. 9 сентября; Перед выборами // Народный путь. 1906. 16 ноября.

⁶³ Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ). Ф. 1337. Оп. 1. Ед. хр. 846. Л. 76–76 об.

⁶⁴ Областной отдел. Корреспонденции «Страны»: Владимир-губ[ернский] // Страна. 1906. 21 февраля (6 марта); Хроника // Клязьма. 1906. 24 февраля.

⁶⁵ ГАВО. Ф. Р-410. Оп. 1. Ед. хр. 96. Л. 1 об.; Деятели революционного движения в России: биобиблиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма / под общ. ред. Б. П. Козьмина и др. Т. 5: Социал-демократы. 1880–1904. Вып. II: В–Гм. / сост. Э. А. Корольчук и Ш. М. Левин; под ред. В. И. Невского. М., 1933. Стб. 1000.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 24 об.

⁶⁷ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. С. 67.

⁶⁸ *Иокимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. Т. 1. М., 1915. 1-я паг. С. 232.

⁶⁹ Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1911 год. Изд. А. С. Суворина. М., 1911. III отд. Отд. паг. С. 156.

⁷⁰ Губский Николай Порфирьевич (автобиография) // Русские ведомости. 1863–1913: сб. статей. М., 1913. Отд. 2-й. Отд. паг. С. 56. См. также: ГАВО. Ф. Р-410. Оп. 1. Ед. хр. 141. Л. 1 об.

⁷¹ Местная хроника // Старый Владимирец. 1908. 19 августа.

⁷² ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 259. Л. 2; Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1910 год. Изд. А. С. Суворина. М., 1910. III отд. Отд. паг. С. 403.

Со второй половины 1906 г. стали фиксироваться и случаи выхода из партии. Например, в конце октября – начале ноября 1906 г. кадетскую организацию покинул секретарь губернского комитета Н. Г. Розанов⁷³. Десять деятельных членов партии покинули Ковровскую группу⁷⁴. Мотивы выхода при этом были различными. Перед непростым выбором поставил чиновников циркуляр Совета министров от 14 сентября 1906 г., запретивший им участвовать в деятельности политических партий. Известно, что активный ковровский кадет К. И. Бувайлов, «исправлявший» должность судебного следователя, подчинился этому правительственному распоряжению и вышел из партии⁷⁵. Были случаи, когда в прошлом убежденные либералы теперь меняли свои политические взгляды. Так, в 1909 г., претендуя на должность земского начальника, старейший партийный деятель, стоявший у истоков либерального движения в губернии, П. П. Булыгин уверял губернатора, «что от всякой политической деятельности он отказывается и что порвал все сношения с конституционно-демократической партией, и обещал впредь действовать согласно видам правительства»⁷⁶.

Источники по истории владимирской организации Конституционно-демократической партии после 1907 г. отрывочны и противоречивы, однако они дают некоторое представление как о кризисных явлениях в ее среде, так и о достаточной устойчивости партийной организации, которая уберегла ее от полного распада, как это произошло в некоторых других российских регионах.

Устойчивость партийных комитетов в этот период косвенно иллюстрируют сведения об уплате денежных взносов. По сведениям за 1908–1909 гг., денежные взносы в кассу Московского отделения ЦК партии поступали только от Владимирского губернского комитета и Иваново-Вознесенской, Кохомской, Покровской, Судогодской и Шуйской партийных групп⁷⁷. В 1911 г. взносы уплатила только Покровская группа⁷⁸, в 1912 и первой половине 1913 гг. — Покровская и Иваново-Вознесенская⁷⁹. По данным В. В. Шелохаева, в 1908–1909 и 1913–1914 гг. партийные взносы уплачивались Владимирским губернским комитетом и комитетами в Коврове, Кохме, Покрове, Судогде и Шуе⁸⁰. Таким образом, в этот период одновременно действовало не более семи партийных организаций.

В 1911 г. полиция назвала партию народной свободы самой большой во Владимирской губернии⁸¹, отметив, что «число сочувствующих этой партии,

⁷³ Провинциальный отдел: Владимир-губ[ернский] // Вестник партии народной свободы. 1906. № 35. Стб. 1841.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 183. Л. 1.

⁷⁵ Допрос И. Г. Щегловитова. 24 апреля 1917 г. // Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / ред. П. Е. Щеголева. Т. II. Л.; М., 1925. С. 373.

⁷⁶ ГАВО. Ф. Р-410. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 12.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Ед. хр. 6. Л. 1, 1 об.

⁷⁸ Там же. Л. 4, 6.

⁷⁹ Там же. Л. 5, 5 об., 7, 7 об.

⁸⁰ Шелохаев В. В. Идеология и политическая организация... С. 199, прил.

⁸¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 14. Д. 169. Л. 16.

несомненно, значительно»⁸² и что «через своих многочисленных агентов» кадетам по-прежнему удастся «привлекать в свою партию новых лиц»⁸³. По сведениям полиции, в губернии сохранялось не менее восьми кадетских партийных комитетов общей численностью чуть более 50 человек⁸⁴ (см. табл. 1, 2). При этом констатировалось отсутствие лиц, принадлежавших к кадетской партии (и, надо полагать, отсутствие партийных организаций), во Владимире (что является достаточно спорным), Вязниках, Гороховце, Муроме и Покрове⁸⁵.

Как можно видеть, полного развала кадетской партии во Владимирской губернии не произошло. Из Москвы ее курировал и поддерживал на плаву ее давний лидер М. Г. Комиссаров, через которого шли «все руководящие указания для этой партии» и у которого, «по слухам, в Москве бывали собрания членов к[онституционно]-д[емократической] партии»⁸⁶. Действительно примерно в 1908 г. Владимирский губернский комитет «постановил учредить особое отделение к[омитета] в Москве, где легче собираться, и предложил устраивать делегатские съезды также в Москве, помимо Владимира»⁸⁷. В губернском городе местные кадеты могли собираться только на частные беседы с участием приезжавшего члена III Государственной думы от Владимирской губернии К. К. Черносвитова⁸⁸. По данным полиции, «попытки выяснить свою организованность и силы» партия делала во время чествования памяти умерших С. А. Муромцева и Л. Н. Толстого, однако владимирские кадеты ограничились тогда только памятными мероприятиями⁸⁹.

В январе 1912 г. в полицейских рапортах указывалось, что во Владимире кадетская организация распалась, а небольшие «очаги» партийных организаций, представлявшие собой скорее локальные объединения представителей партии, сохранились в Гороховецком, Ковровском, Судогодском и Шуйском уездах, а также в г. Иваново-Вознесенске⁹⁰. Действительно, в мае 1913 г. на совещании думской фракции народной свободы с приглашенными лицами К. К. Черносвитов, ссылаясь в том числе и на «впечатления» от Владимирской губернии, признавал, что «кадетизм разлит в воздухе, но правильных организаций нет, так как местные элементы (земско-чиновничьи) предпочитают быть партийными никодимами. Поэтому и учет сил неосуществим»⁹¹.

⁸² ГАВО. Ф. 14. Оп. 14. Д. 169. Л. 18 об.

⁸³ Там же. Л. 19.

⁸⁴ Там же. Л. 10–11 об., 16–17, 21–24.

⁸⁵ Там же. Л. 16, об., 21.

⁸⁶ Там же. Л. 19.

⁸⁷ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 27 об. – 28.

⁸⁸ ГАВО. Ф. 14. Оп. 14. Д. 169. Л. 19.

⁸⁹ Там же. Л. 19, 21.

⁹⁰ Там же. Оп. 5. Д. 2999. Л. 5–5 об., 8 об., 10, 11, 12 об., 15–15 об., 33–34; Ф. 981. Оп. 2. Д. 99. Л. 3–3 об.

⁹¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 2: 1908–1914 гг. М., 2000. С. 470 (утреннее заседание 25 мая 1913 г.).

В эти трудные для партии годы кадеты Владимирской губернии, утратив организационную стабильность и понимая возросшую политическую индифферентность общества, все больше направляли свои силы на участие в общественных организациях в надежде через них проводить кадетские идеи в жизнь⁹². Вместе с тем во Владимирской губернии ситуация все же была не столь плачевной, как в некоторых других губерниях. В 1914 г. отмечалось сохранение связи между Владимирским губернским комитетом и уездными партийными организациями⁹³. В следующем году при обсуждении вопроса о созыве общероссийского съезда партии председатель Владимирского губернского комитета А. А. Эрн заявлял, не в пример представителям других губерний, что Владимирская губерния способна направить на съезд пять делегатов⁹⁴. Несмотря на то что, как утверждал в 1915 г. глава иваново-вознесенских кадетов М. К. Ефимов, в городе «строго партийной организации нет», а есть только кадетская группа⁹⁵, иваново-вознесенские кадеты, похоже, образовывали самую устойчивую и деятельную партийную структуру, которой кн. Д. И. Шаховской даже предлагал «сорганизовать губернию» при подготовке к общероссийскому съезду⁹⁶.

На волне Февральской революции 1917 г. кадетская идея получила новый импульс развития и Конституционно-демократическая партия во Владимирской губернии фактически была воссоздана заново. Непосредственное участие в этом приняли, по-видимому, старые партийные работники во главе с достигшим вершины политической карьеры в этот момент и получившим от Временного правительства мандат комиссара во Владимирской губернии А. А. Эрном⁹⁷. В конце марта 1917 г. он заявил «о необходимости немедленно на местах приступить к партийной организации»⁹⁸. Во Владимире к тому времени, впредь до избрания губернского комитета, уже образовалось временное бюро, которое и руководило процессом воссоздания кадетских организаций на местах⁹⁹. В апреле 1917 г. во владимирской газете было напечатано приглашение записываться в ряды партии¹⁰⁰.

Не позднее мая – августа 1917 г. во Владимире существовал губернский комитет, а из 13 уездов губернии комитеты функционировали в шести уездных

⁹² ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 25–27; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 2. С. 600–601.

⁹³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 2. С. 598.

⁹⁴ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. Т. 3: Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М., 1998. С. 143 (заседание 9 августа 1915 г.).

⁹⁵ Там же. С. 39 ([расширенное] заседание [ЦК] 22–23 февраля 1915 г.).

⁹⁶ Там же. С. 143 (заседание 9 августа 1915 г.).

⁹⁷ См.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 6. Л. 68; Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. № В-588; Местная жизнь // Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. 1917. 12 апреля.

⁹⁸ Государственный архив Ивановской области (далее — ГАИО). Ф. 1113. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 54.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Объявления // Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. 1917. 30 апреля.

городах (Александров, Муром, Переславль-Залесский, Покров, Судогда, Шуя), в одном уездном городе существовала партийная группа без комитета (Гороховец). Комитет работал также в безуездном г. Иваново-Вознесенске¹⁰¹.

В октябре 1917 г. «Вестник партии народной свободы» сообщал, что во Владимирской губернии функционировали следующие кадетские организации: уездно-городской комитет во Владимире, уездные комитеты в Александрове, Вязниках, Гороховце, Коврове, Муроме, комитет в городском поселении Орехово-Зуево. Кроме того, упомянуты две группы: городская — в Иваново-Вознесенске и сельская — в селе Омофорово Покровского уезда¹⁰². Можно предположить, что организации конституционных демократов в Переславле-Залесском, Покрове, Судогде и Шуе к этому времени прекратили свою деятельность.

Сведения, запрошенные владимирским губернским комиссаром Временного правительства и поступавшие к нему с конца июля по ноябрь 1917 г., показывают, что губернская власть нашла подтверждение существованию кадетских партийных комитетов в Александрове, Вязниках, Гороховце, Коврове, Муроме, а также бюро партии в Иваново-Вознесенске¹⁰³. В основном эти сведения совпадают с теми, которые были опубликованы «Вестником партии народной свободы» в октябре 1917 г.

Общую численность партии во Владимирской губернии в 1917 г. оценить не представляется возможным. Некоторое представление о персональном составе партии в губернском городе позволяет составить кандидатский список, выставленный Конституционно-демократической партией на выборах во Владимирскую городскую думу летом 1917 г. В нем было 58 фамилий¹⁰⁴, среди которых фигурируют как лица, входившие в состав партии в 1905–1906 гг., так и новые члены, присоединившиеся к кадетам, по-видимому на волне февральских революционных событий. Местные группы, вероятно, представляли собой весьма узкий круг сторонников партии. Например, на собрании Иваново-Вознесенской группы в сентябре 1917 г., которое, как писал местный кадет И. И. Власов председателю группы М. К. Ефимову, изначально «хотелось бы сделать пообширнее по количеству членов»¹⁰⁵, присутствовало всего 14 человек¹⁰⁶.

Закрытие кадетских партийных организаций в губернии в 1917 г. началось вскоре после прихода к власти большевиков. Уже 30 октября 1917 г. вооруженные солдаты, предъявив бумагу от революционного комитета, закрыли помещение губернского комитета партии, располагавшегося во Владимире

¹⁰¹ Список местных комитетов партии народной свободы и их адреса // Вестник партии народной свободы. 1917. № 3. С. 17; Список комитетов партии народной свободы и их адреса // Вестник партии народной свободы. 1917. № 14–16. С. 43.

¹⁰² Список местных комитетов и их адреса // Вестник партии народной свободы. 1917. № 21–22. С. 38.

¹⁰³ См.: ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 207. Л. 1–3, 8, 26, 29, 32, 34, 35 об.

¹⁰⁴ Список № 1 // Старый Владимирец. 1917. 26 июля.

¹⁰⁵ ГАИО. Ф. 1113. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 18.

¹⁰⁶ Там же. Л. 5.

на Большой улице в доме Муханова¹⁰⁷. После этого у местных кадетов оставалась возможность легально участвовать в политической жизни только в рамках выборов в Учредительное собрание и через городские думы, в которых действовали кадетские фракции. В остальном, учитывая издание 28 ноября 1917 г. декрета СНК РСФСР, объявившего Конституционно-демократическую партию «партией врагов народа», члены, руководители и учредители которой подлежали «аресту и преданию суду революционных трибуналов»¹⁰⁸, владимирские кадеты были вынуждены уходить в политическое подполье.

Последний по времени документ о составе кадетской организации в губернии был обнаружен нами в архиве потомков А. А. Эрна. Это копия протокола Владимирской губернской партийной конференции от 28 января 1918 г., в котором перечислены фамилии 47 делегатов из двух уездов (44 из Владимирского и трое из Покровского, в числе которых один из села Омофорова)¹⁰⁹. Документ позволяет предположить, что к этому времени партийная структура еще не была окончательно разрушена: была даже предпринята попытка провести партийный съезд, но за неприбытием достаточного числа делегатов он был объявлен конференцией.

В докладе С. С. Алякринского, зачитанном на конференции и посвященном работе агитационной и литературной комиссий, были упомянуты следующие партийные группы: Владимирская, Вязниковская, Гороховецкая, Иваново-Вознесенская, Ковровская, Муромская, Покровская, Суздальская. Названы также три группы учащихся (во Владимире, Вязниках и Покрове). Указана численность только двух организаций: самой крупной — Владимирской (300 членов), и самой маленькой — Суздальской (14).

Если оценить численность оставшихся шести организаций (без групп учащихся), отталкиваясь от указанного в докладе минимального значения, т. е. 15 членов в каждой организации, то общая численность кадетов в губернии должна быть не менее 400 человек и, возможно, была близка к пиковым показателям весны – лета 1906 г. Поскольку в протоколе существует указание на работу комиссий до и во время выборов в Учредительное собрание, то данные, озвученные в докладе С. С. Алякринского, могут быть отнесены и к более раннему времени, чем время проведения конференции, а именно примерно к ноябрю 1917 г. Эти ценные сведения, несомненно, свидетельствуют о росте кадетских партийных групп во Владимирской губернии, в том числе о появлении ранее не характерных для губернии партийных групп учащихся¹¹⁰.

¹⁰⁷ Письмо в редакцию // Владимирская жизнь. 1917. 3 ноября; *Власов Т.* Партия «Народной Кабалы» // Голос народа. 1917. 7 ноября.

¹⁰⁸ Декреты Советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 161–163. № 111; Научно-справочная библиотека ГАВО. Папка № 10. № 392.

¹⁰⁹ Личный архив А. М. Дубровиной.

¹¹⁰ Еще в 1905 г. во Владимире была предпринята попытка создания партийной студенческой организации, но тогда «ничего с этим кружком не вышло» (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 34).

Отрывочные данные о численности партийных групп также, вероятно, могут говорить об увеличении персонального состава партии в целом по губернии. Рост партии в это время (по отношению к первой половине 1917 г.), очевидно, был связан с тщательной подготовкой кадетов к кампании по выборам в Учредительное собрание и с их стремлением активно участвовать в политической борьбе с большевиками.

Символическим событием, знаменовавшим конец кадетской партийной организации во Владимирской губернии, явился выход из партии, «ввиду несоответствия программы [партии] новому экономическому и политическому строительству», ее старейшего и многолетнего лидера А. А. Эрн¹¹¹. Однако, по-видимому, в семейно-дружеских кругах бывшие кадеты продолжали встречаться и обсуждать политическую повестку вплоть до конца 1920-х гг., когда репрессии коснулись последних представителей либеральной идеи на Владимирской земле: 19 октября 1930 г. по делу контрреволюционной организации «Спасение Родины и революции» были осуждены, в частности, бывшие владимирские кадеты А. С. Алякринская, В. С. и С. С. Алякринские, А. А. Владычин, И. И. Воинов, Г. Г. Козлов и А. А. Эрн (все впоследствии реабилитированы)¹¹².

Заключение. Во Владимирской губернии Конституционно-демократическая партия оказалась сравнительно немногочисленной, что не мешало ей завоевывать симпатии значительной части электората. Ее количественный состав достиг максимума примерно к лету 1906 г. и с конца того же года начал уменьшаться под влиянием общепартийных кризисных явлений, а также некоторых местных факторов, таких как отъезд ряда партийных лидеров из Владимирской губернии в столичные города, продолжение политических репрессий в отношении членов партии, ослабление позиций кадетов в учреждениях местного самоуправления, прежде всего в земствах. При уменьшении численности партии и количества ее местных организаций ее структура продолжала оставаться достаточно устойчивой: партийные организации сохранились в большинстве уездов.

География размещения партийных комитетов зависела как от наличия в том или ином населенном пункте губернии активной и достаточно многочисленной интеллигенции, так и от ярких партийных лидеров, вокруг которых формировалась организация. Так, например, существование Ильинской (2-й Судогодской) группы было целиком обязано энергии партийного лидера А. П. Грессера, а возникновение партийной группы в селе Костино Покровского уезда, которую возглавлял З. П. Белоус, вероятно, не обошлось без участия владевшего здесь имением М. В. Сабашникова, у которого З. П. Белоус работал управляющим лесным хозяйством. Долгое время малочисленная иваново-вознесенская интеллигенция

¹¹¹ ГАВО. Ф. Р-797. Оп. 1. Д. 212. Л. 16 об.

¹¹² Личный архив А. М. Дубровиной; Боль и память. Книга Памяти жертв политических репрессий Владимирской области. Т. 1 / сост. А. Семенов и др. Владимир, 2001. С. 116, 123, 136, 172; ГПУ раскрыта контрреволюционная организация белых офицеров и дворян // Призыв. 1930. 28 октября.

не могла образоваться в самом крупном городе губернии кадетскую партийную организацию. Но после своего создания она не исчезла в сложные для партии годы благодаря усилиям ее лидера М. К. Ефимова.

В 1917 г. создание комитетов в местностях, где ранее их не было, также было связано с появлением там новых деятельных членов партии, как это произошло, например, в селе Омофорово, где партийную группу возглавлял активный кадет В. А. Самойлов. К концу 1917 г. владимирским конституционным демократам, вероятно, удалось довести число местных партийных организаций и общую численность партии почти до максимальных значений 1906 г. в расчете на предстоящую политическую борьбу, в которой, однако, идея народной свободы очень быстро потерпела поражение под решительным натиском советской власти.

Литература

1. Пленкин О. И. Документы местных полицейских учреждений о членах конституционно-демократической партии (на примере Владимирской губернии) // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции (Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г.) / под ред. Н. С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 362–367. 1 электрон. опт. диск.

2. Седугин В. И. Либералы Центральной России в начале XX века (1905 – март 1917 гг.). Новомосковск: РХТУ им. Д. И. Менделеева, Новомосковский институт (филиал), 2008. 185 с.

3. Шелохаев В. В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. М.: Наука, 1991. 232 с.

4. Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1983. 328 с.

5. Шелохаев В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: РОССПЭН, 2015. 863 с.

6. Dahlmann D. Die Provinz wählt: Rußlands Konstitutionell-Demokratische Partei und die Duma wahlen 1906–1912. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1996. 509 s.

7. Dahlmann D. Parteileben in Provinzstädten. Die Konstitutionell-Demokratische Partei Rußlands 1906–1914 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. Bd. 48. H. 1. 2000. S. 5–16. <https://doi.org/0.2307/41050476>

8. Emmons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge: Harvard University Press, 1983. 529 p.

References

1. Plenkin O. I. Dokumenty mestnykh politseiskikh uchrezhdenii o chlenakh konstitutsionno-demokraticeskoi partii (na primere Vladimirskoi gubernii) [Documents of local police agencies on members of the Constitutional Democratic Party (using the Vladimir province as an example)] // Rossiiskaia politsiia: tri veka sluzheniia Otechestvu: materialy iubileinoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 300-letiiu rossiiskoi politsii (Sankt-Peterburg, 23–25 aprelia 2018 g.) [Russian Police: Three centuries of service to the Fatherland: proceedings of the jubilee International scientific conference dedicated

to the 300th anniversary of the Russian Police (St. Petersburg, April 23–25, 2018)] / edited by N. S. Nizhnik. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2018. P. 362–367. (In Russ.).

2. Sedugin V. I. *Liberally Tsentral'noi Rossii v nachale XX veka (1905 – mart 1917 gg.)* [Liberals of Central Russia at the beginning of the 20th century (1905 – March 1917)]. Novomoskovsk: RKhTU im. D. I. Mendeleeva, Novomoskovskii institut (filial), 2008. 185 p. (In Russ.).

3. Shelokhaev V. V. *Ideologiia i politicheskaiia organizatsiia rossiiskoi liberal'noi burzhuazii. 1907–1914 gg.* [Ideology and political organization of the Russian liberal bourgeoisie. 1907–1914]. Moscow: Nauka, 1991. 232 p. (In Russ.).

4. Shelokhaev V. V. *Kadety — glavnaia partiia liberal'noi burzhuazii v bor'be s revoliutsiei 1905–1907 gg.* [The Cadets — the main party of the liberal bourgeoisie in the fight against the revolution of 1905–1907]. Moscow: Nauka, 1983. 328 p. (In Russ.).

5. Shelokhaev V. V. *Konstitutsionno-demokraticheskaia partiia v Rossii i emigratsii* [The Constitutional Democratic Party in Russia and in exile]. Moscow: ROSSPEN, 2015. 863 p. (In Russ.).

6. Dahlmann D. *Die Provinz wählt: Rußlands Konstitutionell-Demokratische Partei und die Duma wahlen 1906–1912.* Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1996. 509 s.

7. Dahlmann D. *Parteileben in Provinzstädten. Die Konstitutionell-Demokratische Partei Rußlands 1906–1914 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. Bd. 48. H. 1. 2000. S. 5–16.* <https://doi.org/0.2307/41050476>

8. Emmons T. *The formation of political parties and the first national elections in Russia.* Cambridge: Harvard University Press, 1983. 529 p.